

УДК 007.101.316.502.519.612

**УНИВЕРСИТЕТ КАК СЛОЖНАЯ
САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА**

А.А. Карташова

Томский политехнический университет
E-mail: anianaumova@mail.ru**Карташова Анна Александровна**, ассистент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий ТПУ.

E-mail: anianaumova@mail.ru

Область научных интересов: философия образования, управление знаниями, образовательная политика России.

Изучена современная ситуация в российском университетском образовании. Выявлены причины кризисной ситуации в структуре университетов. Кризисное состояние образования рассматривается с философской точки зрения. Проанализированы основные направления для устранения трудностей в образовании. Сделан вывод о том, что университет является сложной саморазвивающейся системой, но это всего лишь промежуточное звено в системе пожизненного образования.

Ключевые слова:

Образование, университет, инновации, сложная система, кризис в образовании.

В современном обществе происходит процесс глобализации. Это, с одной стороны, огромные преимущества, а, с другой, – опасность подавления национальных традиций. Особое место в этом процессе принадлежит образованию, которое и позволяет сохранить уникальность своих традиций и гармонично вписаться в процесс всеобщей интеграции, сохранив конкурентоспособность.

В самом образовании происходит процесс экономизации. Теперь образование рассматривается как средство для инновационного развития и обеспечения устойчивости социальной системы государств.

Сегодня уровень образования населения является важнейшим фактором устойчивого развития любой страны. «Сравнительные преимущества стран все меньше и меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше – техническими инновациями и конкурентным применением знаний... Экономический рост сегодня является в такой же мере процессом накопления знаний, как и процессом накопления капитала» [1. С. 7, 8].

Современное образование представляет собой сложную систему, в которую включены различные подсистемы: каждая из подсистем решает свои задачи и имеет определенную структуру. Университет, на наш взгляд, занимает в этой системе особое положение, так как традиционно именно университет как образовательная система включает в себя такие подсистемы, как организации по дистанционному и непрерывному образованию.

Свою историю университет берет со второй половины V в. до н.э. как один из Европейских центров развития культуры. Говоря об университете, обратимся к Эдгару Морену, французскому философу, социологу и продолжателю традиции европейского рационализма [2].

В одном из своих трудов Э. Морен пишет: «Чтобы уметь соединять и организовывать накопленные знания и тем самым осознать и познать проблемы мира во всей их глубине, необходима реформа мышления. А такая реформа является парадигмальной, но не программной. Это фундаментальный вопрос для науки и образования, поскольку он касается нашей способности организовывать знания» [3. С. 26–96].

Проблема организации знаний особенно актуальна в современном обществе, так как с ростом информации знания дробятся по различным дисциплинам и не дают целостного представления. «Из-за этого становятся невидимыми: Контекст, Глобальное, Многомерное, Сложное» [4. С. 8].

В российском обществе известны благоприятные предпосылки использования этих идей в университетском образовании [5]. Целостное представление формируется за счет инте-

грации естественнонаучного и гуманитарного образования в высшей школе [6. С. 31–36]. Укреплению тенденции о создании целостного знания служит формирование философии образования. Она выступает в качестве отдельного ответвления гуманитарной мысли. Также философия образования способствует осознанию и разработке новых методик и подходов между педагогами и философами [7. С. 4]. Развитие этой области приводит к интеграции, сплочению исследователей разных специальностей. А это, в свою очередь, заставляет пересмотреть, переосмыслить содержание и цели образования [8. С. 10].

В настоящее время высшее образование в России характеризуется резким увеличением численности выпускников высших учебных заведений, а финансирование увеличивается несущественно. Наблюдаются диспропорции в специальностях, в частности, резкий рост по специальностям «экономика и управление», «юриспруденция». Постоянно увеличивается платный сектор образования, количество студентов в котором уже равно количеству бюджетных студентов. Оплата за обучение постоянно увеличивается, особенно в крупных городах. Также растет количество вузов как государственных, так и частных. Причем в различных регионах страны до 20 % высших образовательных учреждений работает без лицензии.

Негосударственные вузы практически не занимаются развитием и финансированием науки. В результате, в стране, «которая когда-то была мировым лидером в таких передовых областях науки и техники как теоретическая физика, атомная техника и космические технологии, произошел крах сектора научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок... финансовый кризис, ветшающее оборудование, безработица и высокая заработная плата в других секторах экономики приводят к утечке большого количества научно-исследовательских кадров... из сферы науки и техники» [9. С. 59].

Без постоянных инвестиций образование не сможет должным образом реагировать на запросы рыночной экономики. Таким образом, важная роль в развитии современного образования отводится государству. Поддержка государства необходима особенно в области фундаментальных наук, так как именно они обеспечивают будущие инновационные технологии, которые, в свою очередь, способны значительно повысить производительность труда в масштабах всего общества, а значит качество жизни и, как следствие, снизить имеющуюся социальную напряженность.

В связи с переходом от традиционного к инновационному образованию возникло другое понимание образования, поэтому необходимы и другие критерии оценки его результатов. Оценивая ситуацию в современном образовании, можно сделать вывод о том, что положение в образовании является кризисным. Более ярко картина застоя, кризиса в образовании описана в письме Б.С. Гершунского к Президенту России Б.Н. Ельцину «Образование и будущее: Россия во мгле...» [10. С. 68, 69]. Попытаемся выделить основные причины образовательных проблем.

Первая связана с тем, что переход от индустриальной эпохи к информационной не стал всеобщим. Основная часть профессоров, составляющих костяк преподавательского корпуса наших дней, оказались не готовы к восприятию новых идей и методов в образовании. Поэтому вместо преобразований и модернизации это приводит к усилению консерватизма. Максимум, на что соглашаются «консерваторы поневоле», – это пересмотр содержания программ и курсов [11. С. 60].

Вторая причина связана со снижением общекультурного уровня значительной части преподавателей. Это связано с нехваткой свободного времени и отсутствием возможностей саморазвития и самообразования [12].

Третья причина, отчасти скрывающая суть кризисных явлений в университетском образовании – это внедрение новых методов и форм обучения с использованием современных информационных технологий. Применение этих технологий создает иллюзию модернизации образования, хотя его цели и способы их достижения по существу остаются неизменными [13].

Четвертая причина кризиса в высшем образовании, связана с его массовизацией. Еще, казалось бы, совсем недавно человек, получивший высшее образование, имел на рынке труда неоспоримые конкурентные преимущества просто в силу того, что высшее образование имела относительно небольшая часть трудоспособного населения. Теперь ситуация резко изменилась. В развитых странах высшее образование получает значительная часть населения. Следствием этого процесса стала частичная передача функций среднего образования высшему. Обостряется

проблема выравнивания знаний и умений студентов, пришедших в вуз с существенно разным уровнем подготовки. Затягивается выход молодежи на рынок труда. Стираются различия между элитными и рядовыми университетами.

Общепризнанным является феномен все убыстряющегося обновления знаний практически во всех областях человеческой деятельности. Однако тот факт, что шестилетний цикл получения высшего образования превышает по продолжительности период «полураспада знаний» в большинстве областей, пока не привел к широкому обсуждению коренного вопроса о смысле высшего образования в новых условиях.

Из сказанного выше следует, что, прежде всего, требует пересмотра цель высшего образования. Задача трансляции знаний уже не является актуальной и первостепенной, так как информация постоянно обновляется. Целью университетского образования должно стать формирование у выпускников навыков генерации нового знания в областях, к которым это образование относится. Только в этих условиях университеты смогут справиться с важнейшей социальной задачей: подготовкой интеллектуальной элиты общества, – которую не может решить массовое образование.

Такое переосмысление цели университетского образования заставляет посмотреть на него не как вершину образовательной пирамиды, а как на пусть и очень важное, но, все же, промежуточное звено в системе пожизненного образования (*life long learning*). В этой системе именно университет занимает центральное место.

Именно образование сейчас находится в центре происходящих изменений в обществе. Образование – это не просто сфера услуг, но и часть культуры, показатель ценностей общества. Также стоит отметить, что в образовательной сфере задействовано большинство населения.

Российские университеты связаны с зарубежными вузами, школами, многими торговыми и промышленными предприятиями, фирмами. Позитивные и негативные последствия вступление России в Болонскую систему еще активно обсуждаются в обществе. Тем более что сам Запад начинает частично отказываться от Болонских идей и принципов.

В связи с массовой глобализацией современного общества по всем сферам жизни: экономической, политической, социальной и духовной, университет обязан сохранить традиции отечественной, западной и восточной культур. Последствия влияния новых ценностей международной интеграции только начинается [14. С. 14–16].

Вариантов для преодоления рассмотренных недостатков современного университета можно предложить много, но мы остановимся на двух основных. Первое – это возможность смены организационной структуры университета. Традиционная факультетско-кафедральная структура вуза давно устарела. Чтобы не тратить силы на разработку новых программ и методических материалов, кафедры как можно дольше пытаются сохранить существующую специальность, даже когда специалисты этого профиля совсем не востребованы в обществе. Выход можно предложить следующий.

Кафедры, конечно, сохранить необходимо. Однако из центров реализации учебных программ они должны превратиться в центры компетенций. Заведующие кафедрами должны объединить преподавателей в создании широкого спектра программ высшего и дополнительного образования. Эти программы должны превратиться в проекты, реализуемые группами преподавателей под руководством директора программ, который приглашает преподавателей с разных кафедр, ориентируясь, прежде всего, на потребности программы. Таким образом, современный университет должен перейти к классической матричной структуре, где заведующие кафедрами и руководители программ находятся на одном уровне управления.

Представления о новой структуре университета весьма понятны. Но как только дело доходит до обсуждения, появляется резкое недовольство со стороны вузовского общества. И это понятно: при такой схеме руководители факультетов и кафедр теряют значительную часть своих властных полномочий. И еще, теперь они должны постоянно искать и привлекать новых преподавателей к разработке проектов. В интеллектуальной сфере одним из ключевых факторов мотивации является работа в продуктивной инновационной среде под руководством сильного лидера. Соответственно лидеры центров компетенций должны быть инициативны, ответственные и трудолюбивы.

Для преодоления накопившихся вузовских проблем одного изменения организационной структуры мало. Сами преподаватели нового времени должны измениться.

Преподаватель должен быть способен к постоянному углублению своих знаний, трансляции этих знаний. Такой человек мобилен, легок на подъем, готов к переменам, ориентирован на разработку новых программ и их активное внедрение в целевые аудитории. Преподаватели должны видеть преимущества такого партнерства. Пока преподаватель, стремящийся к самосовершенствованию, будет уравниваться с коллегой, ориентированным на стабильное извлечение дохода из уже имеющегося у него знания, надеяться на трансформацию вузовской системы бесполезно.

В последнее время становится актуальным употребление термина «инновационное образование». Инновации можно рассматривать как еще один вариант для решения многих образовательных проблем.

Инновации в образовании связаны с изменениями в содержании, структуре, методах и средствах обучения и воспитания. Инновационная деятельность является важнейшим инструментом повышения качества и конкурентоспособности образования.

Инновационное образование предполагает обучение в процессе создания новых знаний, в результате активного взаимодействия образования с наукой. Переход российского образования на инновационный путь развития может быть достигнут за счет интеграции фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства [14].

Инновационность выступает важнейшей парадигмой современного образования. Происходит пересмотр и обновление программ обучения в сторону стимулирования творческой деятельности студентов, привлечение их к активному участию в научной деятельности.

Новая формирующаяся парадигма образования основана уже не на воспроизводстве готового знания, а на готовности индивида к действию в разнообразных ситуациях.

Одним из новых механизмов государственной инновационной политики является выдвижение важнейших инновационных проектов государственного значения, в реализацию которых активно включаются университеты.

Превращение университетов России в учебно-научно-инновационные комплексы – главная цель инновационного развития России. Взаимосвязь науки, образования и инноваций реализуется на базе крупных университетов, технологических и научных парков, инкубаторов технологий и т. д. Поэтому у преподавателей и студентов появляется возможность участвовать в технологическом развитии наукоемких отраслей. Образование в инновационном вузе должно быть доступно современным научным исследованиям. Должны активно использоваться такие формы обучения, как проектные разработки, тренинги, стажировки на производстве, в научно-исследовательских организациях. Технологическое оснащение учебного процесса должно соответствовать уровню передовой науки.

Заметим, что описанные проблемы университетов характерны не только для России. И это, в определенном смысле, наш шанс. Если мы не будем соревноваться с ведущими вузами мира, а, осмыслив современную ситуацию, начнем отрабатывать инновационные решения в этой сфере, у нас есть шанс войти в университетскую элиту мира.

Таким образом, университетское образование представляет собой сложную систему, в которой переплетаются интересы различных социальных групп, возникают и решаются проблемы, происходит непрерывное движение и изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы / пер. с англ. – М: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 232 с.
2. Князева Е. Н. Эдгар Морен в поисках метода познания сложного. Предисловие переводчика // Морен Э. Метод. Природа природы. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
3. Морен Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 26–96.
4. Морен Э. Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире / отв. ред. Н.К. Удумян. – М.: Наука, 2004. – С. 7–26.

5. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход / Предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344 с.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как средство интеграции естественнонаучного и гуманитарного образования // Высшее образование в России. – 1994. – № 4. – С. 31–36.
7. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.
8. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития. – М.: Министерство РФ, 1991. – 334 с.
9. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы // Доклад всемирного банка. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2003. – 232 с.
10. Образование и будущее: Россия во мгле...: открытое письмо Президенту России Б.Н. Ельцину / Б.С. Гершунский // Школа. – 1995. – № 1. – С. 68–69.
11. Захарова Э.А., Пойзнер Б.Н. Проблема образования и ницшевский идеал самосозидающей личности // Вестн. высшей школы. – 1992. – № 4–6. – С. 32–35.
12. Хабаева И.М., Богомолова О.И. Высшее образование и форма собственности // Социология и социальная антропология / под ред. В.Д. Виноградова, В.В. Козловского. – СПб.: Алетей, 1997. – С. 271–275.
13. Соснин Э.А., Пойзнер Б.Н. Университет как социальное изобретение: рождение, эволюция, неустойчивость. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 184 с.
14. Мотрошилова Н.В. Идеи единой Европы: философские традиции и современность. Ч. 1 // Вопр. философии. – 2004. – № 11. – С. 3–18.
15. Асаул А.Н., Карпов Б.М. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики. – СПб.: Гуманистика, 2007. – 280 с.

Поступила 08.04.2013 г.